

ПРЕЗИДЕНТОВ НЕ ВЫБИРАЮТ

Выборы стали только предложением к дележу верховной власти в Афганистане

ЕВГЕНИЙ ПАХОМОВ

Всеобщие президентские выборы стали последним большим уроком демократии, который попытались преподать Афганистану США, сворачивающие здесь свою военную миссию. Однако то ли учитель был слишком требователен, либо ученик попался не из усидчивых. В любом случае, выборный процесс оказался чрезвычайно долгим и с очевидным афганским колоритом. Даже несмотря на соблюдение всех внешних признаков демократического голосования, дележ власти здесь продолжился и после объявленных результатов — как будто выборов и не было. Более того, по мере ухода войск НАТО из Афганистана начинает казаться, что не было и военной операции западных союзников: за противостоянием двух кандидатов в президенты стоят ровно те же силы, которые разрыва-

ли страну на части после ухода из страны советских войск в 1989 году. Первый тур прошел еще в апреле, определив двух главных кандидатов: экс-министра иностранных дел Абдуллу Абдуллу и Ашрафа Гани, занимавшего ранее пост министра финансов. Второй тур состоялся в середине июня, но не успела избирательная комиссия завершить подсчет голосов, как оба кандидата в президенты тут же обвинили друг друга в фальсификациях. Глава госдепа США Джон Керри, назначенный «политическим пожарным», тогда срочно вылетел в Афганистан — ему удалось уговорить кандидатов согласиться на пересчет

ДЖОН КЕРРИ

госсекретарь США

Цитата из официального заявления
8 августа

«Создание правительства национального единства станет афганским решением афганской проблемы. Критически важно для обоих кандидатов исполнить то, что они пообещали — то есть прекратить предвыборные кампании и приняться за управление государством»

более восьми миллионов бюллетеней, чтобы убедиться в правильности подсчета. Но и повторный подсчет затянулся надолго — и дело тут совсем не в арифметике.

Ашраф Гани считается откровенно проамериканским кандидатом

По предварительной информации, обнародованной избирательной комиссией в начале июля, на выборах лидировал Ашраф Гани, набравший 56,44% голосов, Абдулла Абдулла же набрал 43,56%. Но Абдулла не преминул заявить, что знает о многочисленных подтасовках и готов создать собственное «настоящее правительство». В мире заговорили о возможности

раскола Афганистана подобного тому, что страна уже пережила после ухода советских войск в 1989 году. Тогда страна раскололась на несколько анклавов, контролируемых полевыми командирами, каждый из которых гордо именовался либо президентом, либо премьером. Тогда дело кончилось приходом к власти радикального движения Талибан — во

многом благодаря поддержке Пакистана и США. Очевидно, нынешние кандидаты тоже не прочь получить поддержку мощных иностранных сил. Главных политических соперников в Афганистане объединяет одно: за обоими стоит определенная группировка внутриафганских сил, которая не готова делиться властью. Осталось только определиться с покровителями.

ГОЛОСА И ПУЛЕМЕТЫ

Абдулла Абдулла позиционирует себя как политика, который начинал карьеру со «служения людям» — практикующим врачом. Известность он действительно получил как врач. Но лечил он в основном моджахедов, входя в окружение влиятельного военного лидера Ахмада Шаха, более известного под прозвищем Масуд (Счастливчик). При этом Абдулла

Более 100

афганских солдат и полицейских погибают каждую неделю в боях с талибами

Талибы, не желающие сотрудничать с официальным Кабулом, отрезают пальцы тем, кто ходил на избирательные участки

Джон Керри пытается уговорить Абдулла и Гани оставить вражду

нередко и сам выступал как полевой командир. Как и Масуд, Абдулла этнический таджик, хотя постоянно подчеркивает, что имеет родственные связи и с пуштунами — из знатного пуштунского рода происходил его отчим. Для Афганистана это важно: в стране, где большинство населения составляют пуштунские племена и в которой большую часть истории правили пуштуны, родственные связи с влиятельным пуштунским кланом — большой плюс.

Когда в 2001 году при поддержке американской авиации бойцы Северного альянса вошли в Кабул и свергли режим талибов, Абдулла Абдулла стал

спокойной страной, пусть и довольно отсталой. Гани — выходец из влиятельного пуштунского племени Ахмадзай, он демонстрирует образ классического «пуштуна из Америки» — так полшутя-полусерьезно в стране называют тех, кто «пересидел» военные времена за океаном, но сохранил связи с родиной. В свое время возможность перебраться в США считалась счастливым билетом — за океаном многие выходцы из влиятельных семей занимались пропагандой против войны СССР в Афганистане, создавали разные общества и фонды, обзаводились нужными связями. Таким людям очень многие

афганской политической традицией. На этот раз 53-летний Абдулла Абдулла намерен, наконец, добиваться признания своей победы. Его соперник Ашраф Гани родился в 1949 году и застал «благословенные» времена короля Захир Шаха, когда Афганистан считался

делая научную карьеру. Его критики утверждают, что уже в то время он налаживал контакты с американскими спецслужбами. В 1991-м Гани стал сотрудником Всемирного банка, по работе посещал различные страны, в том числе и Россию.

После терактов 11 сентября 2001 года Гани предложили принять участие в подготовке боннских соглашений по Афганистану. В декабре 2001-го он вернулся на родину — через 24 года после отъезда и тут же был назначен советником президента Карзая, а затем занял пост министра финансов. Его считают эффективным экономистом, сумевшим построить действенную структуру министерства финансов в непростых условиях. При этом Гани приобрел репутацию умеренного политика — еще бы, в отличие от своего конкурента, он никогда не лазил с автоматом по Гиндукушским горам.

ВЫБОРЫ, КОТОРЫХ НЕ БЫЛО

Президентские выборы очередной раз продемонстрировали, насколько расколот Афганистан. Идя на выборы, Гани опирался на финансовую и политическую поддержку афганской диаспоры в США. Это насторожило многих влиятельных людей в стране.

8,1 млн

бюллетеней для голосования были использованы в ходе президентских выборов в Афганистане

министром иностранных дел. Заняв этот пост, вчерашний моджахед стал активно делать политическую карьеру. На выборах 2009 года он зарегистрировался как независимый кандидат и даже едва не подвинул президента Хамида Карзая: Абдулла занял на выборах второе место и тут же обвинил власти в фальсификации — похоже, это уже становится

завидовали, их стилю и образу жизни старались подражать.

Гани довольно долго прожил в США — в конце семидесятых он отправился в Колумбийский университет, где его и застал прокоммунистический переворот в Кабуле. Гани не торопился возвращаться домой, он работал в университете Беркли, затем в Университете Джона Хопкинса,

Афганские таджики помнят связи Абдуллы Абдуллы с Ахмад-шахом Масудом

Здесь есть неформальная, но влиятельная сила, так называемый корпус моджахедов, объединяющий благодаря старым связям бывших полевых командиров, в числе которых есть и таджики, и хазарейцы, и даже некоторые пуштуны, воевавшие сначала с СССР, а потом и с талибами в 1990-е годы. Они с подозрением относятся к «выскачкам из диаспоры», которые «отсиживались в Америках, пока мы тут проливали кровь». Большинство из ветеранов-моджахедов, готовых, кстати сказать, в любой момент опять взяться за автоматы, сегодня поддерживает Абдуллу Абдуллу.

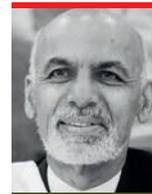
Другой лагерь ветеранов — «умеренные» полевые командиры талибов, готовые иметь дело с правительством после ухода «неверных», — заявил о поддержке пуштуна Гани. В среде талибов пуштуны в большинстве, поскольку костяк этого движения в свое время составили выходцы из медресе, расположенных на населенном пуштунами северо-западе Пакистана. Здесь училось немало детей пуштунских беженцев, перебравшихся из Афганистана, а затем вернувшихся на родину в черных чалмах «воинов чистого ислама».

Этот раскол между сторонниками Абдуллы и Гани поставил перед США,

10 000

военнослужащих США останутся в Афганистане в 2015 году

стремящимися вывести из страны свой военный контингент не позже 2015 года, непростую задачу. Стало очевидно: если не решить конфликт между кандидатами сейчас и объявить президента по всем правилам демократического процесса — тогда лидером страны скорее всего станет Гани, и Афганистан тотчас же вновь погрузится в пучину гражданской войны. Ведь в Афганистане подчас важно не число голосов, отданных за кандидата, а число пулеметов у его сторонников. Если же пытаться примирить соперников сейчас, то надо забыть о прошедших выборах, как будто бы их не было вовсе. Главная беда для США в том, что развернуться и уйти, попросту забыв Афганистан, станет мощнейшим ударом по

АШРАФ ГАНИ

Экс-министр финансов Афганистана, кандидат на президентских выборах

Цитата из интервью BBC 9 августа

«Сложилось ложное впечатление, что в соглашении о создании правительства национального единства идет речь о разделении власти между президентом и председателем правительства. Это не так. Мы ни в коем случае не движемся в сторону парламентаризма. И если я буду признан президентом, то не буду делиться властью с председателем правительства. Он должен будет следовать единой президентской программе»

международной репутации Вашингтона. Бросить Афганистан — значит смириться с постоянно растущим потоком наркотиков, получить плацдарм для развития идей радикального исламизма по талибским рецептам, а также новые волны беженцев в соседние страны и, возможно, прямую военную угрозу государствам-соседям. Ведь неясно, кто в итоге придет к власти в непредсказуемом Афганистане, который британцы называли «пестрым ковром, окрашенным кровью». Мир уже бросил однажды Афганистан на произвол судьбы в 1990-е и тут же получил движение Талибан. Этот урок все соседние страны хорошо запомнили.

ВОЙТИ В ПРЕМЬЕР-ЛИГУ

План, который предложил госсекретарь Джон Керри (летающий теперь в Афганистан едва ли не каждый месяц), состоит в том, чтобы создать коалиционное правительство. По этому плану, победитель становится президентом, а вот проигравший должен занять пост «лица, наделенного властными полномочиями», но находящегося в подчинении у президента. Что это за «лицо», пока прямо не говорится, хотя все понимают, о чем идет речь. «Вашингтон, очевидно, намерен восстановить в Кабуле пост

премьер-министра, существовавший до 2002 года, но затем упраздненный. США полагают, что это позволит смягчить противоречия между кандидатами, а также создать механизм влияния на афганскую власть — поддерживать президента или премьера в зависимости от текущей необходимости», — сказал «МП» директор «Центра изучения современного Афганистана» Омар Нессар.

Афганский президент действительно, по мнению ряда экспертов, имеет слишком много власти, за что в региональных СМИ его нередко называют «избранным афганским эмиром». Премьерский пост позволил бы уравновесить президентские полномочия. Однако ситуация усложняется тем, что афганская конституция не предусма-

\$2 млрд

тратят США на афганскую государственность каждый год. За эту сумму готовы побороться многие афганские политики вне зависимости от их взглядов

Кандидаты забрасывали сограждан агитационными листовками с вертолетов

тривает премьерского поста. Нужно менять конституцию, но это требует и времени, и усилий, а времени нет — добиться соглашения в Афганистане Вашингтону необходимо срочно, считает Нессар.

Время действительно поджимает: США планировали назвать имя нового афганского президента до начала сентября, когда запланирован саммит государств-членов НАТО. На нем Вашингтон намеревался официально представить нового главу кабульского режима, обсудить с ним проблемы оборонного сотрудничества, а также подписать соглашение о том, что на афганской территории останется ограниченный американский контингент.

ДОРОГОСТОЯЩИЙ МИР

Вашингтон, бесспорно, хотел бы видеть во главе страны более управляемого Гани, у которого к тому же много американских связей. Абдулла Абдулла же выглядит наиболее вероятной фигурой на пост премьера. Дело в том, что США не в восторге от этого политика. Его считают непредсказуемым и слишком упертым — все-таки бывший полевой командир. Также настораживают связи Абдуллы с

моджахедами, его контакты в соседних странах — Иране, Индии и в России. В том числе поэтому эксперты рассматривают Абдуллу более подходящей кандидатурой для Москвы. Впрочем, Кремль на высшем уровне не комментирует ситуацию в Афганистане, пока там сохраняют присутствие США.

«Нужно иметь в виду, что идея коалиционного правительства подразумевает дележ важных постов и министерств. Но у каждого из кандидатов уже готовы свои люди на эти должности, и передача их другим грозит обострениями внутри лагерей самих кандидатов», — полагает пакистанский политолог Мухаммад Тахир. С ним согласен Омар Нессар: «Правительство, шитое из двух противоборствующих лагерей, не будет эффективным и жизнеспособным».

Но Вашингтон не может себе позволить расколотое афганское правительство. С выводом западного контингента у США остается один рычаг влияния — деньги. По разным оценкам, страна напрямую выделяет властям Кабула более 2 млрд долл. ежегодно. Отказ новых афганских властей прислушиваться к США грозит лишением этих денег. В Афганистане все это прекрасно понимают и не торопятся брать в руки автоматы — пока США готовы платить. **МП**

АБДУЛЛА АБДУЛЛА

Экс-министр иностранных дел Афганистана, кандидат на президентских выборах

Цитата из интервью BBC
9 августа

«Достигнутое соглашение о правительстве национального единства, которое вводит должность председателя правительства параллельно с должностью президента, — это до определенной степени разделение властных полномочий и победа для всех. Но политика — это политика. Каждый из нас постарается посадить своего представителя на ключевые государственные посты».